

Недавние сухие строчки пресс-релиза следственного управления СКР Камчатского края заставили вспомнить еще раз о криминальной октябрьской истории 2014 года: «В Камчатском крае трое жителей города Воронежа предстанут перед судом за покушение на убийство сотрудника ФСБ.

Следственными органами краевого СУ СКР завершено расследование уголовного дела в отношении трех жителей города Воронежа. В зависимости от роли каждого они обвиняются в подстрекательстве к нанесению побоев, покушении на убийство, подстрекательство к покушению на убийство, подделке официального документа».

Все было закручено, как в хорошем детективе, где очень умные оперативные работники полиции и не менее умные оперативные работники ФСБ в течение нескольких часов установили злодеев, которые хотели убить офицера ФСБ недалеко от его дома.

Дело было так.

В начале октября 2014 года в Петропавловск-Камчатский по поддельным паспортам прилетели три воронежских киллера для совершения убийства майора УФСБ Камчатского края Александра Нечаева. С этой целью они арендовали автомобиль, некоторое время следили за Нечаевым, изучали график его движения от дома на работу и обратно. 18 октября залетные киллеры напали на оперуполномоченного ФСБ Александра Нечаева и попытались его зарезать. Точнее, с ножом на майора ФСБ набросился всего один человек, другой сидел в машине, третий – следил за окружающей обстановкой (стоял на стреме). Когда воронежский «гость» попытался нанести удар ножом, Александр Нечаев начал громко кричать и звать на помощь, при этом он успевал еще отбиваться, защищая свою жизнь. Испугавшись громких криков своей жертвы, злодеи бросились наутек, т.е. загрузились в машину и рванули в аэропорт. Александр Нечаев получил ножевые ранения, но сумел позвонить по телефону и попросить о помощи. Прибывшие на место представители полиции в течение считанных часов установили подозреваемых, которые летели в Москву, в аэропорт Домодедово из Петропавловска-Камчатского. Вот с этого и началось самое интересное.

Первый вопрос, который напрашивается сам собой, каким образом камчатские опера раскрыли преступление из разряда «висяков»? Судите сами. Один иногородний злодей нападает, пусть даже на офицера ФСБ, в Петропавловске-Камчатском, причем раненый чекист видел всего одного нападавшего, а задержали троих. Допустим, что полицейские по камерам наружного наблюдения установили лица нападавших, что вызывает сомнения, так как с открытыми лицами убийцы не совершают своих преступлений. Скорее всего, они были одеты в спортивные черные шапочки до бровей да еще с накинутыми капюшонами. Откуда наши оперативники узнали, что горе-киллеры прибыли из Воронежа?

Ответ на второй вопрос мог бы прояснить многое о заказчике преступления. Каким образом воронежские бандиты узнали, куда подевался из Воронежа сотрудник ФСБ, установили его место службы и адрес проживания. Согласитесь, что столь конфиденциальной информацией может обладать лишь человек, находящийся внутри Управления ФСБ Воронежской области.

Третий вопрос не менее интересен, чем второй. Прислать трех киллеров из Воронежа в Петропавловск-Камчатский требует не только материальных затрат, но и достаточно авторитетного посредника. Не сам же сослуживец Нечаева искал исполнителей и ставил им задачу убить своего товарища.

И, наконец, четвертый вопрос. Каковы были мотивы преступления? Чем же так насолил

майор ФСБ Александр Нечаев кому-то из своих?

Но вернемся в реанимационную палату краевой больницы к раненному майору ФСБ. Он поделился догадками со своими коллегами, оперативными работниками.

До того, как попасть на Камчатку, Александр Нечаев служил в Управлении Федеральной службы безопасности Воронежской области. Там же в должности заместителя начальника Управления проходил службу полковник Олег Бурлин. Далее предлагаем версию, которая изложена в «Новой газете», № 25 от 13 марта 2015 года «Кто заказал офицера ФСБ?»

«В Воронеже поговаривают, что к Нечаеву возникли «личные неприязненные отношения» у полковника Олега Бурлина (некоторые источники намекают на классический любовный треугольник). Именно Бурлин якобы приложил руку к переводу Нечаева из Воронежа на Дальний восток. Правда, начальник Центра общественных связей ФСБ России Николай Захаров в ответ на запрос «Новой» опроверг этот слух, написав что «указанные в запросе сотрудники никогда не находились между собой в отношении подчиненности, что исключает возможность принятия одним из них решений о переводе другого к новому месту службы». «Новая» поведала и о том, что заместитель начальника Управления ФСБ по Воронежской области полковник Олег Бурлин приятельствовал с лидером бандитской группировки «бригады боксеров» неким Асафовым, по прозвищу Сильный. Тот с 1998 года, после четвертой «ходки», занялся алкогольным бизнесом. Что связывало полковника ФСБ и одного из лидеров преступного мира в Воронежской области? Предположим, что высокопоставленный офицер самой секретной спецслужбы «крышевал» бывшего бандита, а ныне бизнесмена Асафова. Если принимать версию «Новой» о любовном треугольнике, то Отелло, мавр венецианский – маленький мальчик по сравнению с Олегом Бурлиным, воронежским полковником спецслужбы. Первое избиение Александра Нечаева и его жены произошло еще в Воронеже. Бандиты их просто поугадили. Следствие по этому делу зашло в тупик. Преступники не были найдены. Но пострадавшая супружеская чета хорошо запомнила лица нападавших. После преподнесенного урока, каким бы не был страстный любовник, он все-таки подумает, стоит ли дальше искушать судьбу? Подобные любовные похождения могли привести и к проблемам на службе и в семье. Стоило ли рисковать и своей карьерой и здоровьем жены? Не думаю.

Скорее всего, уместна другая версия. «Крышеватель» полковник Бурлин привлек к своей неосновной деятельности майора Нечаева. Последний мог неправильно поделиться деньгами с «шефом» за какую-то услугу алкогольному королю Асафову. Видимо, сумма была настолько велика, что стоила того, чтобы примерно наказать провинившегося. Сначала ему вынесли предупреждение в виде небольших побоев, но виновник «торжества» не внял предупреждению и решил сбежать на Камчатку. После чего к нему прислали бригаду для расправы. Снарядить и оплатить эту преступную группу вполне мог «подкрышевой» Асафов. На то у него были и люди, и деньги. В пользу этой версии говорит еще и то, что любовный треугольник мог быть легко разрушен оскорбленным мужем. Достаточно было ему позвонить жене Нечаева и сообщить, где происходит очередное любовное свидание ее мужа. А затем уже примерно наказать «ходока».

Какая из вышеизложенных версий более близка к истине, пусть каждый решает сам. Известно лишь, что раненный Нечаев подсказал операм где нужно искать, а остальное, что называется, было делом техники. Бандитов арестовали прямо в аэропорту

«Домодедово». По фотографиям супружеская чета Нечаевых опознала злодеев, напавших на них в Воронеже.

Далее снова обратимся к публикации в «Новой газете».

«За две недели до нападения на Нечаева, 4 октября 2014 года, Олега Бурлина назначили начальником управления ФСБ по Кировской области. Но уже 15 января этого года кировским чекистам представили нового руководителя (полковника Сергея Мочалова. – И.М.) При этом, по свидетельству очевидцев, полковник Бурлин на церемонии представления нового руководителя не присутствовал. В уже упомянутом ответе на наш запрос начальник ЦОС ФСБ России Николай Захаров подчеркнул:

«Обращаем внимание, что сотрудник, замещавший должность начальника управления ФСБ России по Кировской области, уволен с военной службы в 2015 году по семейным обстоятельствам в соответствии с поданным им рапортом».

Согласитесь, вызывает, как минимум, недоумение, что офицер, назначенный на генеральскую должность 4 октября, через три месяца подает рапорт об увольнении по собственному желанию. Но еще большее недоумение вызвал ответ на запрос «Новой», который мы получили из Следственного управления Следственного комитета России по Камчатскому краю, в производстве которого находится уголовное дело о покушении на офицера ФСБ Александра Нечаева. Старший помощник начальника управления юстиции Елена Матафонова сообщила «Новой», что «Асафов и Бурлин по уголовному делу допрошены в качестве свидетелей».

Вероятно, сначала бандиты дали признательные показания, а затем пошли в отказ.

Иначе, как объяснить, то обстоятельство, что Асафов и Бурлин до сих пор находятся на свободе? Они ссылаются на то, что имели личные неприязненные отношения к пострадавшему майору ФСБ. Может показаться странным, но сдается мне, что господин Нечаев в своих догадках о мотивах преступления все же пеняет на гипертрофированную супружескую ревность. Версия с любовным треугольником устраивает всех. Представьте себе, что заместитель начальника Управления ФСБ в Воронежской области вместе с офицером ФСБ из этого же Управления занимаются какими-то темными делишками с воронежскими уголовниками. Куда может завести это расследование? Сколько еще должностных лиц замараны в этой истории? Поэтому, нам придется смириться с тем, что каким-то трем воронежским «отморозкам» просто не понравилось лицо какого-то майора УФСБ Воронежской области.

Так тому и быть?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

P.S. Крайне удивляет непрофессионализм воронежских киллеров. Мельчают «бандосы»...